

Худайбердиева Екатерина Базарбаевна, Зайцев Дмитрий Викторович

ОТНОШЕНИЕ К УЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/5/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 136-138. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- зависимость успешности учебного процесса от содержания УМК, от содержания деятельности участников учебного процесса, степени их участия;
- наличие аналитико-рефлексивного компонента на всех этапах учебного процесса.

Отсюда вполне логично рассматривать оценочную компетентность как интегративную характеристику оценочной деятельности педагога и результат овладения педагогом системой оценочных компетенций, описывающих: (1) содержание и характер деятельности участников учебного процесса, включая собственную деятельность; (2) содержание УМК; (3) содержание учебного процесса и его результативность. Система названных компетенций будет нами детально описана с помощью необходимых критериев и обоснована с точки зрения системного подхода.

Таким образом, в соответствии с положениями системного, компетентностного и личностно-ориентированного подходов мы отнесем оценочную компетентность к ключевым компетентностям и будем рассматривать ее как интегративную характеристику оценочной деятельности педагога, что вполне согласуется с требованиями ФГОС второго поколения по качественному владению педагогической профессией.

Список литературы

1. **Зимняя И. А.** Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М.: Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов МИСиС (технологического университета), 2004. 42 с.
2. **Мильруд Р. П.** Компетенции учителя - основа успешного развития компетенций учащихся [Электронный ресурс] // Сайт Изд-ва «Просвещение». 2008. URL: <http://prosv.ru/Attachment.aspx?Id=7410> (дата обращения: 25.03.2011).
3. **Фролов Ю. В.** Профессиональный стандарт педагога с точки зрения компетентностного подхода [Электронный ресурс] // Справочник заместителя директора школы. 2009. URL: <http://zam.resobr.ru/archive/year/articles/3607> (дата обращения: 09.03.2011).
4. **Черепанова О. А.** Актуализация ключевых компетенций в содержании повышения квалификации педагогов дополнительного образования: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 21 с.
5. **Швачунова Л. М.** Актуализация ключевых компетенций педагогов профильного обучения общеобразовательной школы: дисс. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2009. 194 с.

УДК 304.444

Екатерина Базарбаевна Худайбердиева, Дмитрий Викторович Зайцев
Саратовский государственный технический университет

ОТНОШЕНИЕ К УЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ[©]

Исследование проведено в рамках проекта «Развитие детской одаренности и творчества детей на основе комплекса флористических арттехнологий», грант Федерального агентства по образованию по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011 годы)».

Современная практика социальной работы с несовершеннолетними, прежде всего, предполагает институционализированную социально-реабилитационную деятельность, реализацию разнообразных программ и технологий в условиях социальных приютов, центров. Соответственно, чтобы с ребенком стали заниматься специалисты, он должен попасть в социозащитное учреждение. Однако число беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в нашей стране таково (по данным Российского детского фонда, количество беспризорных детей в России в 2010 году достигло порядка 700 тысяч человек), что социально-реабилитационных учреждений не достаточно. Кроме того, для многих социально-дезадаптированных несовершеннолетних фактическим местом проживания, домом стала улица. Систематически проводимые специалистами рейды по выявлению таких детей, подростков с целью оказания им квалифицированной помощи не являются, по опыту нашей профессиональной деятельности, эффективными, так как несовершеннолетний воспринимает работников социальных служб как лиц, которым нельзя доверять, посягающих на его свободу, стремящихся изолировать его от мира, друзей.

Поэтому сегодня в качестве инновационной для многих российских регионов формы социальной работы возможно рассматривать практики социальной поддержки и социальной защиты в условиях уличной среды.

Гипотезой нашего исследования являлось предположение о том, что внедрение модели уличной социальной работы способно повысить её эффективность и оперативность в контексте социальной поддержки и помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Первоначально она должна быть направлена на создание принципиально нового образа социального работника, отличного от существ-

вующих стереотипов, которые отпугивают детей и препятствуют сближению социального работника с ними. И только потом возможно осуществление продуктивной работы с данным контингентом детей, что вполне реально лишь при восприятии социального работника, как «своего», то есть действующего на стороне ребенка, в его интересах, а не ставящего в жесткие рамки «надо» и «так должно быть».

Нами в 2009-2011 годах было проведено качественное эмпирическое исследование на базе двух социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних г. Саратова: ГУСО «СРЦН “Маленькая страна”» и ГУСО «СРЦН “Возвращение”», во время которого проинтервьюированы одиннадцать специалистов, что позволило определить отношение к уличной социальной работе в системе социальных служб. Также проведено телефонное интервью со специалистами ГУСО СРЦ «Забота» г. Балаково. В общей сложности собрано 12 интервью¹. Для анализа интервью применялись техника интерпретативного чтения и комментирование первичного текста. Качественная методология выбрана в связи с тем, что уличная социальная работа применяется на практике лишь в экспериментальном порядке в некоторых регионах РФ, является малоизученной, и нас интересовал субъективный опыт респондентов, их отношение к проблеме, индивидуальные представления о способах развития данной социальной практики.

Выбор специалистов ГУСО «СРЦН “Маленькая страна”» и ГУСО «СРЦН “Возвращение”» в качестве респондентов обусловлен активной деятельностью этих Центров по профилактике беспризорности и безнадзорности в Саратовской области, а также их месторасположением на территории «очагов» скопления уличных детей, а именно Ленинский и Заводской районы, соответственно. Мы не могли обойти стороной имеющийся опыт уличной социальной работы в регионе. Поэтому, ГУСО СРЦ «Забота» г. Балаково попало в выборку нашего исследования, благодаря тому, что в 2008 году Центром был реализован проект «ЗОВ улицы», в ходе которого специалисты Центра освоили методологию работы с детскими подростковыми сообществами по месту жительства, а в феврале 2008 года в учреждении была открыта служба уличной социальной работы.

Анализ экспертных интервью подтверждает актуальность проблемы организации социальной работы с «уличными детьми» в настоящее время, так как большинство специалистов отмечают тенденцию к увеличению их числа: «*количество детей на улице увеличивается, в связи с тем, что все родители сейчас постоянно заняты, ... зарабатывают деньги до позднего вечера и, чем занимаются их дети, они не могут себе даже представить*» (специалист по социальной работе)². Усугубляет данное положение дел, по мнению респондентов, тот факт, что значительное количество детей не занято социально-одобряемой досуговой деятельностью: «*все кружки и, в общем-то, секции, достаточно однотипные и ничего такого интересного, касаясь современных ребят не предлагают. Конечно, им было бы там интересно, если бы это - компьютерные клубы, в которые не просто пришел, поиграл, а чтобы был руководитель, который бы давал знания*» (зав. отд. диагностики).

При этом сегодня существует множество оригинальных авторских методик организации досуговой деятельности детей и подростков. Прежде всего, это творческое направление в социальной работе и дополнительном образовании, к которым относят флористику, песочная терапия, магнитное конструирование. Также интересными являются школа фокусов, школа пикапа, школа ди-джея; студии современного танца (*Elektro, Hip-hop*, танец живота, *Tektonic*), студии вокала (напр., *Rap, Hip-hop*). Традиционно привлекательными являются спортивные направления - *Skateboard, Snowboard*, кикбоксинг, футбол, волейбол, баскетбол, хоккей, бокс, а также сёрфинг, капоэйра, паркур и новые направления велоспорта (*Downhill, Trial, BMX* (акробатика, *Freestyle*)).

В ходе интервью респонденты отмечают, что охотно получают помощь от Центра лишь те дети, которые постоянно обучаются в школе и имеют достаточно высокий уровень личностной мотивации, но как только дети оказываются под влиянием улицы, то применение институциональных моделей становится невозможным по причине отказа ребенка сотрудничать со специалистами: «*...дети для нас открыты пока они в школе. Если мы выйдем на улицу, там нас не поймут, потому что дети, выйдя из школы, уже перестраиваются в момент. Тем более вечер - шесть часов; стемнело - это уже другой ребенок, он вышел из школы - он без контроля*» (психолог). Данная ситуация предполагает пересмотр отношений, складывающихся между специалистом и несовершеннолетним от покровительственного тона к созданию партнерского доверия, благодаря которому работать с детьми возможно будет не только там, где ребенок обязан подчиняться, но и на улице, где ребенок предоставлен сам себе. Социальная работа с ребенком на улице предполагает его добровольное участие, а значит и мотивационная составляющая станет более выраженной, нежели в закрытом учреждении.

В процессе анализа интервью было выявлено, что, с одной стороны, абсолютно все информанты убеждены в положительном влиянии на проблему безнадзорности от введения уличной социальной работы в Саратове: «*безусловно, уличная социальная работа действовала бы как раз там, куда нет доступа нашим специалистам; ... работала бы в закрытой зоне, что, ..., привело бы к увеличению масштабности работы, а значит и результаты бы приносила большие*» (зам. директора). Но, с другой стороны, респонденты считают, что именно их Центр не должен этим заниматься, так как не имеет достаточных ресурсов для организации уличной социальной работы.

¹ Выборка: 4 специалиста по социальной работе, 2 психолога, 1 заведующий отделением социальной диагностики, 3 заместителя директора.

² Здесь и далее в ссылке на прямую речь информанта указывается профессиональный статус.

Данное противоречие можно объяснить пониманием специалистами необходимости работы с несовершеннолетними на улице и пониманием того, что подобная уличная работа требует выполнения от них новых обязанностей, которых ранее не было. Выполнение данных обязанностей, по мнению респондентов, должно сопровождаться либо значительным увеличением заработной платы, либо привлечением новых специалистов, которые будут выполнять данную работу.

Особенно интересным, на наш взгляд, оказался вариант с созданием мобильной передвижной бригады, которая включала бы в себя различных специалистов и обладала достаточными полномочиями и ресурсами. Работа данной бригады должна сопровождаться активным рекламным сопровождением для того, что бы дети были проинформированы о ее целях и возможностях. Необходимость создания именно мобильной уличной бригады также определяется тем фактом, что абсолютно все респонденты отметили - уличная социальная работа является опасной по причине ее проведения в темное время суток с несовершеннолетними, возможно, находящимися в алкогольном или наркотическом опьянении.

Территориально уличная социальная работа должна развиваться, по мнению информантов, по двум вариантам: по районам и по очагам скопления уличных детей. Были выявлены организации, привлечение которых является обязательным для эффективной организации уличной социальной работы. Респонденты единодушно отметили, что это все образовательные учреждения и организации в сфере досуга: «в первую очередь, это должны быть какие-то молодежные объединения, во-вторых, это школы, в - третьих, я думаю, это Центр планирования семьи. Также все дома детского творчества, все подростковые клубы на территории нашего района» (специалист по социальной работе).

Подводя итог, мы приходим к выводу о бинарности экспертного отношения к уличной социальной работе в системе социального обслуживания населения. Это связано, на наш взгляд, с тем, что, во-первых, отсутствует проработанная и апробированная модель уличной социальной работы, которую можно было бы реализовывать, а во-вторых, ее внедрение требует, безусловно, привлечения дополнительных ресурсов (кадровых, темпоральных, финансовых). Нами на основе результатов проведенного исследования предлагается центральным звеном модели уличной социальной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении сделать мобильную бригаду специалистов. В мобильную бригаду, прежде всего, должны входить социальный работник, социальный педагог, медицинский работник, психолог, юрист. Данные специалисты необходимы для оказания экстренной помощи несовершеннолетнему в условиях уличной среды. В качестве базы уличной социальной работы оптимально использовать ресурсы действующих районных социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних. Реализация практики уличной социальной работы предполагает оказание оперативной помощи подростку и формирование нового имиджа социального работника, посредством установления партнерских отношений с детьми улиц. Внедрение систематической уличной социальной работы возможно только после соответствующего официального распоряжения администрации города или района, так как реабилитационные центры не готовы брать на себя самостоятельную ответственность за ее организацию.

УДК 159.9

Лиана Наильевна Шакирова

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УВЕРЕННОСТИ И АССЕРТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ®

Уже более половины столетия у отечественных и зарубежных ученых такой психологический феномен как «уверенность» вызывает стойкий интерес к изучению и работе. Исследования в русле данной проблемы в последнее десятилетие увеличились и стали носить междисциплинарный характер. Но, несмотря на разнообразие исследований, и публикаций по данной теме, устоявшегося представления о содержании этого понятия на текущий момент в мировой психологии так и не сложилось.

В свое время понятие «уверенность» трактовалось через различные психологические конструкты. Так, Я. С. Прангшвили рассматривал данный конструкт через понятие установки, М. Н. Володарская - как интеллектуальное состояние, Н. И. Наенко - как уровень напряжения, М. А. Котик - как значимое переживание, И. А. Васильев - как интеллектуальную эмоцию, Б. Б. Косов, А. Е. Карпов - как аспект стратегии собственных действий в интеллектуальных играх [14, с. 113]. Р. М. Загайнов и О. А. Черникова в своих работах рассматривали уверенность как чувство, переживание, которое дает личности возможность спрогнозировать успех или неудачу своих будущих действий. Ряд авторов предложили рассматривать уверенность как психологическую характеристику отношения субъекта к ситуации неопределенности (Моленкамп 1975;